

А.Май

ЕЕ СЕКРЕТ

Анна Май

Ее секрет

«Автор»

2026

Май А.

Ее секрет / А. Май — «Автор», 2026

Как выстоять вопреки всем ударам судьбы? Как сбыть свои мечты даже если кажется, что это совершенно невозможно при данных обстоятельствах? Как наконец обрести семейное счастье с достойным мужчиной? На эти и другие важные вопросы предстоит ответить юной Тане.

© Май А., 2026

© Автор, 2026

Анна Май

Ее секрет

Таня выскользнула из дома на рассвете, когда ее родители еще спали. Направляясь в парк, девушка поздоровалась с соседкой, возвращавшейся с ночной смены.

– Как ты не боишься бегать там спозаранку одна? - обеспокоилась сердобольная Любовь.

– Со мной никогда еще ничего не случилось! - улыбнулась Таня. – И, если что, я знаю нужные приемы. А того извращенца уже поймали. И он же не нападал, только плащ распахивал!

– Эх, молодо-зелено... - вздохнула соседка, глядя вслед юной красавице. Люба увидела, что вслед за Таней увязалась мужская фигура в куртке с накиннутым капюшоном, даже лица не увидеть. Соседка тревожно окликнула беспечную бегунью — но девушка не услышала ее.

Таня с наслаждением вдыхала свежий воздух, ароматы трав и деревьев придавали ему особую прелесть. Она всегда любила бегать, а вся эта красота дарила ей дополнительную радость. Вдруг чья-то рука легла на ее плечо. Девушка вздрогнула.

– Привет! - догнавший Таню парень откинул капюшон. Он попытался чмокнуть красавицу, но та его оттолкнула: – Ты меня напугал!

– Ты что, моих шагов не слышала?

– Задумалась.

– Все-таки хорошо, что я начал бегать с тобой! Хоть защитю, если что! -Таня рассмеялась.

– Ну, короче, ты поняла!

Он заметил, что девушка поежилась: – Холодает по утрам уже. Мою куртку хочешь?

– Давай пробежимся и согреемся.

– Осень на носу, теперь будет все холодней, - продолжил парень уже на бегу. – Придется опять ждать, когда дядь Леша ключи даст... Да ну нафиг, надоело! Я лучше нам квартиру сниму.

– На что, интересно?

– Я же теперь на полном рабочем, забыла? Хватит по кустам прятаться. И тебя морозить не хочу.

– Ты мой герой! - Таня потянулась поцеловать парня, ребята обнялись.

– А ты что? Твердо решила на повара? Как же Академия художеств? Наплевать на мечты?

– Вовсе нет! Но мама права: повар — это надежная профессия. Как и делать мебель и дома, как ты. Рисовать можно для души, в свободное время! А ты не жалеешь, что учиться не идешь?

– Да кому это высшее нужно! Вон, наши бизнесмены местные или без него или не по специальности вообще. Мама болеет, лекарства дорогие. И пора о нашем будущем подумать: хочу начать откладывать на собственную квартиру.

– Не надорвись! Ты же еще снимать хочешь!

– Может, ипотеку возьму. Как мне восемнадцать стукнет. Всего пару месяцев подождать осталось!

– Димыч, ты меня поражаешь! В хорошем смысле, конечно! - девушка прижалась к груди любимого. Она была счастлива. И уверена на все сто: все будет хорошо. А если возникнут трудности, они со всем справятся. Ну а те проблемы, что сейчас — они временны. Ей так хотелось верить, что Димина мама изменит свое отношение ней, когда узнает получше! И что тетю Иру удастся вылечить.

И как здорово, что больше не придется уединяться в парке, когда скоро грянут настоящие холода! Конечно, любовь греет, как и горячее Димкино тело, но все же сибирские морозы

— это не шутка. А еще она всегда опасалась, что их застукают, хотя они старались прятаться в зарослях и любителей пробежек в их маленьком городке было мало. В основном это были другие ребята из их спортивной секции. Да еще Танина лучшая подруга Катя. Они дружили с первого класса, и привыкли многое делать вместе. Профессию «повар-кондитер» в местном колледже тоже выбрали сообща. Только бегать Катя начала недавно, после того, как Таня посвятила ее в свой секрет и познакомила с Димой. И Катя загорелась: «Я тоже хочу такую любовь и такого парня! Не твоего, конечно! Дружба — это святое. Но может, если я сброшу пару лишних кг, и перестану вечно торчать дома у плиты, я тоже встречу классного пацана. Или мужчину». Конечно же, Таня поддержала подругу: ей так хотелось, чтоб они обе были счастливы. И Дима, и их родители. И весь мир!

Оказалось, ту же профессию выбрали и Наташа с Викой, еще две их одноклассницы. Катя, узнав об этом, расстроилась: — Терпеть не могу эту Натаху противную! И ее «шестерку».

— Всю школу терпела, осталось совсем немного! - утешила ее Таня. — Скоро начнется самостоятельная жизнь. Для всех!

— Скорей бы уже!

— Девчата, внимание! - прервала общий гомон директор училища Елена Николаевна. Девушки, из которых состояла их группа, умолкли в ожидании.

— Помимо занятий в колледже, вас ожидает еженедельная практика. И не где-нибудь, а в самом «Сосновом раю»! Вот как вам повезло - это вам не заводская столовая с ограниченным ассортиментом и тяжеленными кастрюлями, где наши учащиеся стажировались раньше! При чем готовить вы будете под руководством шеф-повара ресторана Галины Васильевны Мельниковой! Каждый месяц будет проводиться конкурс на лучшее блюдо. По итогам, победительница получит работу в самом престижном ресторане нашего города!

— Вот Катке повезло! - завистливо прошептала Вика. — Спорим, ее маман именно Катку туда пристроит.

— Еще посмотрим! — зло сузила глаза Наташа.

— Все равно только одну туда возьмут. А остальным придется горбатиться в столовке или садике за копейки...

— Да блин, не ссы! Повар нигде не пропадет! Тут недоположишь, там, и разбавишь так, что никто и не заметит! Моя мать из школы каждый день полные сумки приносила! - Наташа с Викторой захихикали.

— Ты знала про практику у твоей мамы? - Таня вопросительно смотрела на подругу.

— Ну, в общем, да, - Катя смущенно отвела глаза.

— И не сказала?

— Мама просила не говорить. Никому.

— Молодец, умеешь хранить секреты! - Таня с улыбкой приобняла подругу.

— Я просто не понимаю, как это могло случиться! - Катя с трудом сдерживала слезы.

— Да просто победить уж очень хотелось! - насмешливо фыркнул кто-то из одноклассниц. Галина Петровна сурово посмотрела в сторону смешка. Все девушки умолкли.

— Ничего, со всеми порой случается забыть и положить соду во второй раз. А вы только учитесь, да еще волнуетесь. Запомните, девочки: избыток соды — и у вас при отличных на вид кружевных блинчиках отвратительный вкус! А победителем у нас сегодня становится... Наташа!

Девчонки обступили победительницу, поздравляя. А та вдруг обратилась к утирающей слезы Кате: — Не расстраивайся ты так! Подумаешь, блины какие-то! Делов-то! Никто ж не умер.

— Ну да, - Катя улыбнулась.

– Наташ, мы в эти выходные будем праздновать мой День рождения, - обратилась к бывшей однокласснице Таня. – Приходи. И вы все девочки, тоже!

– Больше всего перед мамой стыдно: дочка шеф-повара, и так опозорилась! - расстроено воскликнула Катя, когда они с Таней возвращались домой.

– Ничего, это только первый такой конкурс. Ты точно готовишь лучше нас всех и, в конце концов, получишь эту работу!

– Спасибо, что подняла настроение! Знаешь, ты, наверно, самый добрый человек из всех, что я встречала. Будь пожестче, а то сожрут такие, как Вика и Наташа. Кстати, ты зачем их на днюху пригласила?

– Они вроде изменились, повзрослели. Больше никого не достают. Лучше мирные и хорошие отношения со всеми!

– Ну да. Но на этих конкурсах мы с тобой тоже соперницы, как-никак!

Таня улыбнулась в ответ: – В первую очередь, мы подруги! Для меня это важнее.

– Я ради тебя тоже готова многим пожертвовать, если понадобится. Но стать поваром в «Раю» — это же моя мечта детства!

– Твоя, но не моя.

– Жалеешь, что не поехала поступать в Академию художеств?

– Кать, ну какие у меня там были шансы? Я туда заходила, когда мы в Питер ездили: за рисунок всем двойки и колы, только пара троек. Хотя качество работ было суперское! Нет, мама права: хватит витать в облаках! Лучше синица в руках и еда на столе каждый день. Меня бы даже в нашу художку преподом не взяли! Потому что вакансий нет.

– Ну да... Помнишь, я тоже мечтала поработать в настоящем мишленовском ресторане? Но кому мы там нужны! Там небось стояцот челок на место шефа или даже простого повара! Да, пора спуститься на землю... Ничего, «Рай» тоже отличный ресторан! А у тебя есть Дима!

– Да, мне с ним очень повезло! Он — еще одна причина, почему я не уехала.

– Ловко ты сообразила заорать «Таракан!», - меж тем смеялась Наташа. Они с Викой шли в другую сторону.

– Но больше этот номер не пройдет чтобы всех отвлечь, - вздохнула Вика. - И с содой тоже. Надо что-то другое придумать... Катьку мать готовить научила, так что нам ее по нормальному не переплюнуть.

– Не ссы: придумаем! – Наташа с Викой злорадно заржали.

– Блин, ну вот что он в этой Таньке нашел? - завистливо прошептала Вика на ухо Наташе. Вредные подружки тарасились на именинницу, танцующую с Димой в обнимку.

– Да не такой уж этот Димон подарок! Нищий он! И мать у него мегера, да еще и при смерти! Димка все заработанное ей на лекарства тратит. Кто знает, когда она скопытится... Может так еще десять лет протянуть! Хочешь чужие горшки выносить?

– Не хочу. И не буду! Зато Димка красивый. И такой секси!

– Когда трахаешься, глаза закрой – и тебе пофиг будет, с кем! Я вообще только о бабле думаю – сколько я с этого лоха получу. Самый крутой оргазм! - Наташа с Викой захихикали.

– Знаешь что: пусть тебе достанется вакансия в ресторане. Я тебе буду помогать. Но этого Димку я себе хочу! Поможешь мне в ответ?

– Заметано! Просто чтоб эту Таньку наказать! А чё все вечно ей? Спортсменка блин, отличница-яичница! Сперва в школе как бельмо на глазу, теперь новые преподы ее хвалят! И Галина тоже, что хуже! Танька и Катька – наши главные конкуренты за место под солнцем! – Наташа недобро сощурила глаза.

– То место будет наше! – успокоила заклятую подругу Вика.

Когда прозвенел звонок, возвещающий окончание занятий на сегодня, девчонки заспешили из класса. А директриса, проводившая у них это занятие, вдруг чертыхнулась, не удержав всю кучу, что была в ее руках: журнал, наглядные пособия и прочее. Ее вместительная сумка была раскрыта, и все ее содержимое тут же рассыпалось. Уже выходящая из класса Таня обернулась и вернулась, чтобы помочь Елене Николаевне собрать все это.

– Соколова - подлиза! Ишь вон как перед директрисой выслуживается! - враждебно зашептала Вика на ухо Наташе. Они наблюдали все через раскрытую дверь.

– Че это у Потаповны все из рук сегодня валится? С бодуна, что ли? – вредные подружки захихикали.

– У Вас случилось что-то? – сочувственно спросила Таня, вручая Елене выпавшие из ее сумки помаду, тушь, ручку и другие вещи.

– С утра позвонили: к нам завтра приезжает комиссия из области. А на стенах никакой наглядной агитации! У нас же в мае пожар был. Еле ремонт успели к новому учебному году... Не дай бог, оштрафуют!

– Вы скажите, что нужно! Я недавно художку закончила – могу нарисовать. Всю ночь буду, если понадобится! Не волнуйтесь!

– Ты ж моя умница! Моя спасительница! Ну, если выручишь – пятерку тебе не глядя!

– Привет, Тань! - в класс заглянул Дима.

– Дим, сегодня не выйдет, наверное: мне допоздна плакаты рисовать.

– Хочешь, завтра перед работой повесить помогу?

– Да, спасибо, ты очень выручишь!

– Ребятунки, вы ж мои хорошие! Что бы я без вас делала! – директриса совсем растрогалась.

– С этой Танькой просто зла не хватает! – Вика аж побелела от злости.

– Да, она совсем не простушка. Ишь как без мыла лезет!

– И, главное, все ей! И пятерки, и Дима! Ну ничего, я этой суке устрою веселую жизнь! Я ее плакатики так украшу - комиссия ахует!

– Мысля хорошая, только нас могут вычислить. И потом проблем не оберешься. Не ссы, у меня уже другой план готов! Как нам избавиться и от Таньки, и от Катьки - одновременно!

– Тань, что мы все время возвращаемся через парк? Там лужи! – воскликнула Катя.

– Зато в два раза короче! И там так красиво!

– Ну да, ты же у нас художник... Плакаты так здорово нарисовала!

– Привет, девчонки! Какие планы на сегодня? – вдруг неожиданно из кустов выпрыгнула темная фигура. Девушки вздрогнули от неожиданности.

– Дайте нам пройти, - стараясь казаться спокойной, ответила Таня.

– А ну как не дам? Может, лучше ты мне дашь? Или вот, друзьям моим! – из кустов вылезли еще несколько рослых парней. Все они ухмылялись недобро.

– Помогите, помогите! - отчаянно закричала Катя. – Тань, бежим!

– Куда ж ты так! - один из гопников с хохотом погнался за Катей и быстро догнал. Девушка завизжала, но он зажал ее рот грязной рукой.

– Не ори ты, дура! Все равно никто не услышит! Ах ты, сука - она еще и кусается! – он ошеломленно посмотрел на кисть, из которой потекла кровь, потом с размаху ударил Катю под дых. Девушка согнулась от боли. В этот момент к ним подбежала вернувшаяся Таня – она, как спортсменка, успела убежать дальше. Гопник не успел очухаться, как сам оказался в отключке от ее удара.

– Красотка, ты знаешь каратэ? Люблю, когда телочка с норовом! Не бойсь, все равно наша будешь! Тебе понравится! – дружки главаря заржали.

– Сперва догони! – Таня решила увлечь их за собой, отвлекая от подруги – и отчаянно надеясь, что их приятель не успеет очухаться к тому моменту, когда она сможет позвать на помощь. Отбежать бы достаточно, чтоб успеть позвонить и объяснить полиции, где они! Да, она знала приемы айкидо, их обучали самообороне – но как справиться в одиночку сразу с пятью здоровенными парнями? Ее профиль был бег, а не восточные единоборства! И в беге она была сильна – одна из лучших. Вот только Катя позади снова отчаянно закричала – один из гопников вернулся за ней. И теперь пытался сорвать с нее одежду. Нечеловеческим усилием, сама не зная как, Таня сумела прорваться через преграду из трех бандитов и ринулась на помощь подружке. Но гопники мчались за ней по пятам. Тот, кого она вырубил, тоже успел очухаться – и теперь пилился на нее со злобой.

«Что же делать? Что же делать?» – отчаянно колотилось у Тани в голове. Она смогла бы справиться с одним нападавшим – наверное. Возможно, с двумя. Но с пятью! Здесь силы были явно неравны. А на помощь неспортивной Кати рассчитывать не стоило.

– Ладно, ребята, ваша взяла! – неожиданно для парней воскликнула Таня. – Только что мы здесь, в холоде и грязи? У меня дома предков нет.

– Ага, нашла дураков! Ты ж нас сдать хочешь!

– Хорошо, ведите к себе. Тут ведь увидеть могут, листьев уже нет почти. Сами себя посадите!

– Ладно, пошли! Жопу морозить не охота. И наша хаза тут рядом. Но только попробуйте пикнуть! Сразу посажу на перо!

– Дай я эту сучку здесь проучу! Сейчас! – злобно рявкнул ударенный Таней.

– Щас дойдем и проучишь! Потерпи. Я на новую ходку не подписывался! Не, нам свидетели не нужны! А потом мы их в душеике помоем – будут чистенькие! И фиг докажут, что мы их пальцем трогали! – бандиты заржали.

– Так что ты, борзая, про ментуру забудь! – главарь угрожающе посмотрел на Таню. – А не то папка с мамкой ответят! И этот твой, как его... Димон!

Вскоре группа из пяти гопников и двух девушек подошла к каменной лестнице – одному из выходов из парка.

– Вот и наша хаза! – ухмыльнулся главарь. Он указал на унылое здание напротив. Вокруг, как назло, не было ни души. – Думали, сбежать выйдет? А вот фигушки! Видали – никого! Да хоть орите: все равно никто не поможет! Нас тут бояться все!

Таня вдруг остановилась, наклонилась к своему ботинку.

– Чё такое?

– Шнурок... – Таня пыталась выиграть время в надежде, что хоть кто-то покажется на улице.

– Пошли, пошли! – главарь с размаху хлопнул ее сзади. Девушка чуть не упала. Другие гопники заржали.

– Шнурочек у нее порвался! Ниче, скоро не только шнурочек! Или ты не целка? А ты?

– Помогите, помогите! – в полной панике закричала Катя. Она кинулась вниз по лестнице, но один из бандитов погнался за ней. Таня рванулась за ним и успела ударить по ноге. Гопник упал, громко матерясь. Однако его дружки схватили девушку за руки, больше не давая двинуться.

– Ну, значит, получишь за двоих! – рассвирепел главарь, обращаясь к Тане. Вдруг ее лицо исказилось от ужаса: – А-а-а! – громко закричала она, смотря в сторону деревьев. Все невольно туда оглянулись, при этом на мгновение ослабив хватку. Воспользовавшись этим секундным замешательством бандитов, Таня вырвалась и понеслась вниз по лестнице.

– Помогите! Помогите! Помогите! – меж тем кричала Катя на бегу не переставая. Да, пусть прохожих нет, но должен быть хоть кто-то живой в этой пятиэтажке! И в других домах по соседству. Пусть они даже побоятся выйти - но вызовут полицию!

Эх, если бы не тот шнурок! Он правда развязался, и завязать его Таня не успела. Погнавшиеся за ней бандиты подбежали к упавшей с лестницы девушке. Главарь пнул ее ногой: – Харэ притворятся! Вставай! Пошли! – но Таня не реагировала.

Вдруг члены банды насторожились: слышались звуки полицейской сирены, они приближались.

– Пошли отсюда! Скорей! – тревожно воскликнул один из гопников.

Из подъезда пятиэтажки выбежали две фигуры – это были Наташа с Викой.

– Ну чё вы так долго? Мы в подъезде курили. Все видели! Катька, сука, сбежала! А Танька чего?

– Она себе шею сломала, походу. В отключке... – растеряно ответил один из парней.

– Да все нормально вышло! – уверяла Вику Наташа по дороге назад. – Я ж так и хотела, чтоб их с лестницы столкнули, всё как бы случайно. Точно бы руки-ноги поломали! В гипсе не до конкурсов. И Димон Таньку с поломанным носом бросит! А так еще и лучше вышло: сама виновата!

– Она себе шею сломала! Может, мы ее убили!

– Ну и скатертью дорога!

– Ты что?!

– Меньше народа - больше кислорода!

– Иногда я тебя боюсь!

Когда запыхавшийся Дима прибежал в местную больницу, там уже, помимо Катя, были и Танины родители.

– Что с ней? - встревоженно спросил парень.

– Врачи сказали сотрясение, и ребра сломаны. Запястье еще, и голеностоп... - начал перечислять Сергей. Было очевидно, что отец Тани в шоке.

– Ничего, до свадьбы заживет! Главное, что жива!

– У нее два позвонка сломаны! Не просто сломаны, а раздроблены!

– Но шансы есть?

– Доктор сказал, первые сутки критические... А если дочка выживет, то не сможет ходить! Вряд ли сможет... – Мария вновь принялась утирать побежавшие слезы.

Дима от таких новостей оцепенел. А потом упрямо заметил: – Это мы еще посмотрим! К ней можно?

– Только родителей пускают... И то ругаются. Мать, ты сходи, проверь! Жива ли... - обратился Сергей к жене. На последних словах его голос задрожал и сорвался. А Мария зарыдала уже в голос.

Несчастливая мать осторожно приоткрыла дверь палаты реанимации. Как поверить в то, что это твой ребенок лежит там весь в гипсе и бинтах? Таня, всегда такая жизнерадостная и активная, теперь не двигалась.

– Танечка, доченька! – шепотом позвала Мария. Но девушка не отреагировала. Данные на мониторе, показывающие ритм ее сердца, также не изменились.

Мария села на стул около кровати с перебинтованной Таней под капельницей. «Господи, спаси ее! Возьми мою жизнь в обмен, если надо!» - взмолилась Мария.

Когда рыдающая Мария снова вышла в приемный покой, пришедший в себя Сергей обнял ее и принялся уверять, что дочка выкарабкается: «Доктор сказал, организм молодой, сильный...». Он вряд ли осознавал, что у него самого на глазах слезы.

У Димы меж тем прошли стадии отрицания и торга, и вдруг накрыло острое отчаяние. Он сел на корточки у стены прямо там, где стоял: ноги вдруг так подкосились, что не осталось сил даже дойти до стула. Чтобы никто не видел его слез, парень закрыл голову и лицо руками. Но чья-то рука принялась мягко гладить его по плечу: – Таня поправится, обязательно! Ты ее знаешь... - это была Катя.

...Таня даже не представляла, что существует такая боль: адские молнии пронзали ее тело каждую секунду, не давая дышать и пошевелиться. Эту боль не заглушали те препараты, что ей давали. Среди них были и снотворные, но забыться ей удавалось лишь на несколько минут: потом новая молния, раздирающая тело изнутри, возвращала ее к реальности.

Таня не понимала, чему радуются родители, лучшая подруга Катя и Дима: ну да, она осталась жива. Но разве же это жизнь? Она была измучена до предела невыносимой болью, не дававшей ей спать и дышать.

Каждый день навещавший больную врач проверял чувствительность ее конечностей. И осторожно замечал: – Пока еще большой отек. Посмотрим, как дальше пойдет... Шансы на выздоровление есть! – но Таня видела, что с каждым днем его уверенность тает. В последние дни он даже стал отводить глаза, стараясь не встречаться с ней взглядом. Но девушке не хотелось верить, что теперь она обречена прожить всю жизнь неходящим «овощем». «И эта боль тоже не вечна», - уверяла себя она.

– Борис Юрьевич, подождите! – отец Тани кинулся к неприметного вида крепышу, направлявшемуся к машине у здания местной полиции.

– Получили вашу повесточку. Есть новости?

– Да. Я закрываю это дело. За отсутствием состава преступления.

– Да как же так?! – отец Тани растерянно вытаращился на дознавателя.

– Наталья Кузнецова и Виктория Чашина - кстати, они сокурсницы вашей дочери и Кати - показали, что в указанное время подозреваемые были с ними. И никаких противозаконных действий не совершали.

– Товарищ следователь, да вы что?! Врут они! Ясно же это!

– Мне не ясно. Показания двух независимых свидетелей, не состоящих в родстве - этого достаточно для официального прекращения расследования. Я мог просто официальное заключение прислать - но решил объявить лично. И, как вижу, зря... – сухо ответил следователь. Ему явно хотелось поскорее отделаться от расстроенного отца.

– А как же Катя? Вы же с ней говорили! А к Тане ездили? Она никогда не врет!

– Зачем теперь? У меня очень много других дел. Серьезных!

– А это несерьезное, по-вашему? – рассердился Сергей. – Врач говорит, Таня теперь ходить не сможет! Девочке 18 лет! Вся жизнь впереди! И ей ее сломали!

– Татьяна сама упала с лестницы. Что подтвердили свидетели.

– Она спортсменка! Была...

– Тем более - вероятно, спортивная травма.

– Вы что, вы что?! Что ж вы... Что ж ты делаешь-то! – отец Тани потянулся схватить следователя за грудки, но тот угрожающе вытянул вперед руку: – Нападение на офицера полиции - преступление очень серьезное. Тут условкой не отделаешься!

– Как же... как же так... - растерянно забормотал отец Тани, сникнув и отступив.

Следователь меж тем сел в машину. Уже тронувшись, он вдруг притормозил рядом с Сергеем и приоткрыл окно: – Мне жаль, что девочка пострадала. Но я тут правда ничем не могу помочь!

– А тут у нас палата реанимации, - голос знакомой медсестры разбудил Таню. Дверь была открыта, так что все было слышно отлично. Девушке стало ясно, что Варя просвещает свою новую коллегу: – Здесь пока девочка лежит с переломом позвоночника и другими травмами. Но скоро ее в общую палату переведут, для выздоравливающих. Пока здесь оставили, раз нет других серьезных больных.

– Перелом позвоночника! - сочувственно воскликнула новенькая. Судя по голосу, это была юная девчонка.

– Да, жалко девочку, совсем молоденькая. Как ты! И никогда больше не сможет ходить, доктор сказал.

– Ужас! - голоса в коридоре удалились. А Таня оцепенела от услышанного.

«Этого не может быть... Еще слишком рано и отек большой - врач же сам говорил!» - крутилось у нее в голове.

– Ты спрашивал - вон Витка Кокос идет. С друзьями своими, - заметил один из режущихся в домино во дворе мужиков. Понурый Сергей сидел рядом. –Только зря ты... Не связывайся!

– Нет, я пойду, поговорю. Попытаюсь... - почти шепотом упрямо ответил отец Тани.

– Виктор! - он обратился к главарю банды, издевавшейся над Таней и Катей. Вместе с гопниками шли две ярко размалеванные и вызывающе одетые девахи - это были Вика и Наташа.

– Оба-на! Обычно от меня бегают. А тут мужик сам напрашивается! – развеселился бандит. Его дружки заржали.

– Виктор, я отец Тани. Той девочки, которую вы... Таня теперь в больнице лежит, с переломами. Доктор сказал, она ходить не сможет - больше никогда, - голос отца от горя сорвался.

– Ну а я тут чё? – враждебно буркнул главарь.

– Она сама упала! Все видели! - воскликнул один из гопников.

– А вы, девочки, Вика и Наташа? – спросил Сергей.

– Ну да... - осторожно ответила Вика. Ее заклятая подруга молчала, сощутив глаза и смотря на отца Тани недобро. В ее глазах не было ни малейшего раскаяния - только вызов.

– Имена у вас какие хорошие - Виктор, Виктория... Победители, значит! Но, ребятки, - не любой же ценой! А ты, Наташа - фамилия у тебя Кузнецова. В деревнях кузнецы были самые уважаемые люди...

– Ты нам тут что, лекцию собрался читать? - перебил главарь. Его дружки снова заржали.

– Город у нас маленький. Все друг друга знают. Как же вы жить собираетесь?

– Слушай, дядя, тебе че надо? – разозлится главарь.

– Просто хотел в глаза вам посмотреть... Вам всем.

– Посмотрел? А теперь проваливай! Пока мы добрые... - дружки главаря снова начали по шакальи подхихикивать.

Отец Тани обвел взглядом всю банду, включая Вику с Наташей. Один из парней отвел глаза, но все другие пялились на него с очевидной насмешкой.

Сергей безнадежно махнул рукой и пошел восвояси. Один из гопников побежал за ним и пнул в зад. Мужчина упал. Гопники громко загоготали, с садистской издевкой. Отец Тани поднялся и, прихрамывая, пошел к остановке. Он был явно в шоке от всего только что происшедшего.

– Вить, не добивай его, - попросила Вика.

– А ты у нас теперь правильной заделалась? – разозлился главарь. – Наташка сказала, ты в церковь зачастила. Совсем сбрендила? – теперь шестерки Кокоса принялись ржать над своей подружкой.

– Мое дело, куда хочу, туда хожу! – угрюмо, испуганно ответила Вика.

– Может, и давать нам теперь откажешься? Или только по постным дням?

– По скоромным! – проорал один из гопников. Все они снова заржали.

– А ну вас! – униженная Вика сердито развернулась и пошла к остановке автобуса следом за Сергеем.

– Давай, вали! Кому ты нужна! Хоть лоб себе разбей, дура! – заорали ей вслед бывшие дружки.

– Вы испачкались: давайте я вам одежду отряхну, – предложила она отцу Тани, смахивая ладонью грязные следы на спине его куртки. Но мужчина вздрогнул, словно от нового удара.

– Да, спасибо... – растерянно ответил он. Сергей все еще не пришел в себя. Похоже, он даже не понял, что это была та самая Вика, из-за вранья которой следователь закрыл дело.

– А у меня для тебя, Танюша, хорошая новость: переводим тебя в общую палату. Хоть не так скучно будет! – объявил вошедший врач.

– Я думала, вы скажете что надежда есть. Снова ходить. – ответила девушка.

Врач отвел глаза: – Надежда, как говорить, есть всегда. Еще очень мало времени прошло... Посмотрим, как все пойдет.

Как и во многих семьях, главой семейства Соколовых была жена Мария. Не официально, конечно. Более того: Маша всегда подчеркивала при разговорах, что это Сережа у них глава семьи. Вот только все решения тот принимал с оглядкой на супругу. Вернее, это она определяла все крупные покупки, что делать в отпуск, и как дальше пойдет их жизнь. Слушалась мать и Таня – именно Мария настояла, чтобы дочь перестала «маяться ерундой» и мечтать о карьере художника: «Даже если поступишь, как ты потом работу найдешь? Жить на что собираешься? Мы с отцом-то не вечные! А у Димки вон мама больная – грех у такого на шее сидеть! Повар – хорошая, хлебная профессия. Повара всегда нужны! И даже если опять настанет кабзда как в девяностых, семья твоя с голодухи не пропадет!».

Критические события обнажают людскую суть. Мария старалась держаться (особенно при дочке. Уверяя ту, что она обязательно поправится). А вот отец Тани от расстройства запил. Не пил он всерьез давно, с самой юности. Именно тогда 20-летняя Маша поставила ему условие: «Пойду за тебя, только если пить бросишь!». И он слово свое сдержал! Все у них было хорошо! И вдруг рухнуло в одночасье. «Ну разве ж такое выдержать на трезвую-то голову?» – так рассуждал Соколов-старший, вертя в руках и разглядывая наполовину пустую бутылку. Словно за прозрачным стеклом и едкой жидкостью можно было прочесть будущее и найти какой-то ответ и совет.

– Я тебя к Тане такого не пушу, – предупредила собирающая фрукты в пакет Мария.

– Да не пускай! А ты сама деньги только переводишь на фрукты эти! Доченька-то и ложку теперь удержать не может! И кормят ее этой больничной бурдой!

– Но фрукты разрешают – что разрешают, то я и ношу. Пусть медсестрички и доктора все это едят, но и Танечке тоже витамины достаются! И к ней в результате отношение лучше... Да, ее все жалеют там – но у меня сердце кровью обливается всякий раз, как пора от нее уходить. Как она там одна, без нас? Кто ей воды подаст, или судно? Нет, хорошее отношение очень важно! Особенно когда ты не можешь ходить. Я ради этого готова и фрукты, и что угодно носить!

– Я вещи Танины собрала. Но ты иди лучше проверь, все ли положила, – на кухню заглянула соседка Соколовых Люба. Они с Марией дружили. Мать Тани вышла, а Любовь принялась

увещевать Сергея: – Как ты к дочке в таком состоянии поедешь? Даже не думай садиться за руль! Теперь Маше придется на маршрутке добираться, а она с работы итак уставшая...

– Понимала б ты что! Горе у меня... Но куда тебе!

– О дочери подумай! По-настоящему! Маша одна, бедная, бьется – а ведь ей тоже тяжело! Машка же сама так долго не протянет! Вон, не ест-не спит! Исхудала вся...

Вновь зашедшая на кухню Мария, уже в куртке и с сумкой с Таниными вещами, остановила подругу жестом.

– Маш, я с тобой поеду! - решительно заявила Любовь. – Навещу свою крестницу - как она там? – и соседка вновь укоризненно посмотрела на Сергея. А тот залпом допил очередной стакан. Люба покачала головой, вновь собираясь сказать что-то увещающее - но Мария только устало махнула рукой, взяла приготовленную сумку с едой и вышла из кухни.

– Ну, что доктор сказал? – ожидающая подругу в больничном коридоре Любовь поднялась навстречу Марии.

– Надежды нет, - из глаз матери Тани потекли слезы.

– Как же так! Ну хоть на костылях передвигаться сможет? Или в каталке? Руки-то у нее двигаются?

– Да, руки да. – мать Тани слегка приободрилась. – Но пока очень плохо. Даже ложку удержать не может! - ее лицо снова исказилось от боли за дочку.

– Танечка сильная. Она выправится! Ты не говори ей про слова доктора. И, кто знает, - врачи порой тоже ошибаются! Тебе надо ее в область свозить, там показать! Как ей полегче станет, конечно...

– Ты права! Спасибо, что поехала со мной!

– Конечно, мы же подруги! И твоя Таня мне как дочка. Главное, что голова у нее в порядке! Поправится Танюша - у нее вся жизнь впереди! – но Мария, услышав последнюю фразу, вновь залилась слезами.

Новыми соседками по палате у Тани оказались женщины много старше ее. Кто-то с переломами, кто-то после хирургических операций. Ее все еще мучила страшная постоянная боль, из-за которой было трудно забыться сном, даже ненадолго и со снотворными. К этому добавились многочисленные шумы от пятерых соседок: кто-то из них мог обронить чашку, кто-то спотыкался и чертыхался в темноте, кто-то стонал от собственных болей, были и любительницы болтать часами. Все это дополнительно выматывало. Таня всю жизнь была милой, но преувеличенный, очевидно нарочитый оптимизм всех кто ее навещал начал раздражать ее все больше. Однако девушка не признавалась в том, что услышала от старшей медсестры. Потому что не хотела расстраивать любимого, и особенно маму. И еще ей самой так не хотелось в это поверить!

Но утро сменялось ночью, приходил новый рассвет, в ожидании которого Таня пыталась пошевелить пальцами ног. Потом начинался врачебный обход, и девушка с замиранием сердца ждала - всякий раз! - что вот сейчас доктор скажет то, на что она так надеялась. Но тот хмурился все больше. И упорно избегал ее вопрошающих глаз. Наконец, Таня не выдержала и во всем призналась подруге: – Я слышала, как медсестра говорила, что все безнадежно...

– А ты не слушай кого попало! Медсестра не врач. И даже доктора могут ошибаться.

– Вряд ли. И Варя слова моего врача повторяла, - на глазах у Тани появились слезы: – Дима меня разлюбит! Зачем ему инвалид? Еще один...

– Разлюбит — значит, слабак, и не стоит по такому страдать, - отрезала подруга. – Скажи ему, проверь! Чтобы не мучиться неизвестностью.

– Да, от нее только хуже... ты права.

Случай рассказать все Диме наконец предоставился тем же вечером, когда парень забежал навестить ее после работы. Услышав про страшные вести, он твердо и уверенно произнес: – Я тут фильм в интернете посмотрел про Валентина Дикуля: он тоже сломал позвоночник и еще кучу костей. Все уверяли, что парень останется «овощем» - но он преодолел приговор врачей! Я тебе его упражнения принесу. И когда домой выпишут, сооружу тебе тренажер, чтобы заниматься.

В глазах у Тани появилась надежда.

В ту ночь она впервые смогла выспаться, это придало ей сил. Проснувшись на следующее утро, Таня обнаружила на кровати рядом соседку-ровесницу. Или, скорее, немногим старше. Худенькая и очень коротко стриженная девушка что-то увлеченно печатала на своем ноутбуке. Оказалось, ее зовут Лиза: – Мне про тебя уже рассказали, - улыбнулась она. А у меня сегодня операция – она показала на свой живот.

– Что с тобой?

– Не хочу говорить! - Лиза отмахнулась. – И очень верю, что в результате все пройдет! С Божьей помощью...

Таня обратила внимание на иконки Девы Марии и святителя Пантелеймона на Лизиной тумбочке: – Ты очень верующая, да? Может, ты мне ответишь - за что меня Бог так наказал?

– Ты ни в чем не виновата! Ты вообще герой - ты так подругу защищала! А что споткнулась на шнурке на бегу – так это могло случиться с кем угодно.

– Но почему именно со мной?

– Я раньше тоже терзалась этим вопросом, - грустно улыбнулась Лиза.

– У тебя рак? – догадалась Таня.

– Ну да, - просто ответила соседка.

– Наверно, это еще хуже, чем перелом позвоночника. Тебе очень больно?

– Я все время стараюсь отвлечься. Когда пишешь, это здорово помогает забыть про боль, и силы потом словно прибавляются. Потому что в твоей жизни есть цель и смысл.

– У меня раньше тоже была цель: в школе я хотела стать художником. Но мама убедила, что это не профессия. Потом я начала мечтать о дружной семье, о детях. И — вот!

– Не отчаивайся! Помни, что уныние грех.

– Как ты думаешь, почему происходят плохие вещи? Почему Бог всё это допускает?

– Потому что, мне кажется, Бог не может быть повсюду, во всех местах Вселенной одновременно и всему уделять внимание, вот зло временно и побеждает. Но только временно! А порой Бог посылает нам испытания. Они трудны для тела, но делают душу сильнее.

Таня в ответ вздохнула: – А еще эти испытания могут сломать и озлобить, потому что как понять - ну за что?! И мне, и тебе! И всем кто пострадал и страдает несправедливо!

– Люди всегда ищут справедливости, но в болезнях и смерти ее нет, это другая логика, которую не понять с точки зрения человека. У Вселенной свои законы, мы не можем их все увидеть и осознать. Надо просто благодарить за шанс прожить каждый новый день. Мы можем наполнить его обидами и страхами - или радоваться всему хорошему и красивому вокруг и в ответ делать этот мир чуточку лучше. И прекрасней. Просто оглянись!

Таня в ответ обвела взглядом их палату с голыми стенами, наполовину выкрашенными в унылый зеленый, наполовину белеными – от старости побелка посерела и пошла разводами. Таня невольно грустно улыбнулась.

– Загляни в свою память, - не сдавалась Лиза. – Наверняка хорошего при всех трудностях было больше! Неужели тебе не за что благодарить?

Тут Таня не могла не согласиться!

Меж тем зазвонил ее мобильный. Голос Димы с энтузиазмом принялся рассказывать про только что вычитанные истории знаменитого горнолыжника Кандида Товека, дзюдоиста

Марка Барышева и парашютиста Сергея Киселева, также сумевших победить приговор больше никогда не встать на ноги после страшных переломов позвоночника: «И ты поправишься! А мы с Каткой тебе поможем, чем сможем. Я буду следить, чтобы ты каждый день упражнения делала!». Таня в ответ улыбнулась с надеждой: «Спасибо тебе, Дим!». Повернувшись к Лизе, она заметила: – Знаешь, я как будто получила ответ на все свои вопросы. И от тебя, и от моего парня.

– Да, Бог отвечает нам через других людей, - не удивилась и подтвердила мудрая соседка.
– Ладно, займусь пока своим романом – хотя бы книжным! - девушки рассмеялись шутке. В палату зашла медсестра с каталкой, деловито спросила у Лизы: – Ну что, ты готова?

– Уже? Наконец-то! – обрадовалась девушка.

– Вообще не боишься! Молоток девка! - восхитилась медсестра.

– Пусть все пройдет хорошо и закончится побыстрее! Скоро увидимся! – Тане так хотелось ободрить соседку.

Лиза улыбнулась ей: – Конечно!

В тот день было непривычно тихо: из всех соседок по палате осталась только еще одна. Таня задремала. А проснулась от шума. И увидела, что нянечка убирает белье с кровати рядом.

– Лизу перевели в другую палату? - поинтересовалась Таня.

– Ее было не спасти - у нее был запущенный рак, - словно сердясь на судьбу, ответила женщина.

До утра Таня пребывала в шоке от этой новости. Она снова не могла уснуть, теперь от душевной боли. Ей очень хотелось плакать. И вместе с тем, она отчаянно надеялась, что мучения Лизы кончились. И та счастлива, где бы теперь ни была. Она это заслужила!

Утром на обходе в палату, как всегда, зашел их лечащий врач. На сей раз с ним был еще один мужчина в белом халате, примерно вдвое моложе их пожилого хирурга.

– Я уйду на пенсию, девчата, - объявил Георгий Семенович. – Вот, прошу любить и жаловать, моя замена: Саша Карин, то есть Александр Михалыч. К нам из области!

– Чёй-то вы из столиц к нам в Мухосранск? - поинтересовалась Танина соседка по палате Ольга.

– Чтож вы так о своем родном городе? - улыбнулся в ответ новый хирург. Затем он проверил Танину чувствительность ступней. И добавил, обращаясь к ней: – Вы об операции не думали?

– Это поможет?

– Может помочь. Помогает многим! Хотя есть и риск, конечно.

– А без операции я смогу снова ходить? Хоть когда-нибудь?

– Давайте еще немного подождем. Я посмотрел уже ваши снимки: спинной мозг поврежден, но вдобавок все еще сохраняется отек. Затем я бы все же рекомендовал операцию. В области: здесь нужен нейрохирург. А я простой травматолог. Аппендикс вырезать могу, но здесь нужно специальное оборудование.

– Пьет, небось! За то и вытурили с области, - сделала вывод Ольга, когда доктора ушли.

– У него проблемы семейные! - укоризненно пояснила всезнающая Варя, она задержалась в их палате после обхода, раздавая лекарства.

– Что за проблемы?

– Все тебе надо знать, Оля! - усмехнулась Варя в ответ, выходя из палаты.

– Ну а че? Он симпатичный, - Ольга начала крутиться перед зеркалом.

– Доченька, я узнала, сколько это стоит: дорого! Много тысяч, - вздохнув, сообщила мать Тани. Мы себе такого позволить не можем сейчас. Будем откладывать, конечно! Раз это поможет тебе.

– А я бы не стала так рисковать! - заявила Ольга. – Вон, Лизку вчера зарезали. Тыщи выкинуть, чтобы парализованной остаться!

– И доктор этот новый тоже сказал: риск есть, - испуганно согласилась Мария.

– Он предложил подождать и посмотреть, как пойдет. - ответила Таня. –Говорит, операция может и не понадобится!

– Танечка, я каждый день об этом молюсь! А пока вот, покушай фруктики, я все помыла. И вы тоже берите... И доктора этого угости. Ну и сестричек не забудь.

– Вам так долго придется копить! Только на фруктиках разоритесь, - ехидно фыркнула Ольга, беря предложенный банан.

– Вот нет чтобы «спасибо» сказать! - рассерженно заметила вошедшая Катя. Мария ушла, а подруга стала взхлеб излагать новости: Вика бросила училище, познакомившись в области с богатым бизнесменом. А Наташу и ее дружков все-таки посадили: – Наташка сперва отвертелась – мол, я тут ни при чем, не при делах: когда они магаз на въезде грабили, я дома была! Мать ее подтвердила. Но потом ее увидели в сережках с той продавщицы. Они какие-то редкие были, фамильные. Провели у них дома обыск - и еще награбленного нашли! Причем не только оттуда. Так что эта гнида не смогла отвертеться! Я уверена, что это она тех бандюков натравила. Помнишь, как главарь угрожал расправой с родителями и Димой? Я еще удивилась, откуда он про него знает. А потом Наташка с Викой этих уродов отмазали - и ясно стало все! Видишь: сволочи не меняются. Даже если притворяются, что стали другими. Эх, жалко, что Вика от правосудия уйдет!

– Бог ей судья! – ответила Таня. – Я не хочу о них больше думать.

– Ну да, противно, и не сделаешь ничего. Тебе правда лучше подумать о своем выздоровлении. На нем сконцентрироваться!

– Я тебе комплекс упражнений принес, - объявил Тане вошедший в палату Карин. – Пора начинать потихонечку заниматься. Я тебе дам мой планшет — это видео-урок от профессионального реабилитолога.

– Спасибо!

– Только не перетруждайся! Следуй советам этого доктора.

– А у нее парень есть, - вдруг ни с того ни с сего ляпнула наблюдавшая их диалог Ольга.

– Хорошо. Отлично даже! - улыбнулся Александр.

– Зато я свободная, - с намеком заметила Ольга.

– Ладно, девушки, мне пора, - Карин направился к выходу из палаты. В дверях он остановился: – Тань, сможешь этот урок себе скачать? Мне планшет вообще-то нужен...

– Да, конечно, я вам скоро отдам! Сегодня же.

– Разврат, разврат! Ужас что твориться! - толстая старуха бежала по коридору больницы.

– Что такое, Раиса Ивановна? - поинтересовалась Варя.

– У нас не палата, а бордель какой-то! - пожаловалась бабка.

– Да что случилось-то? Пойдемте, посмотрим... - Варя быстро дошла до палаты, где лежала Таня и заглянула в открытую дверь: там Дима массировал обнаженные Танины ноги от колена до ступней.

– Где разврат? – Варя вопросительно уставилась на старуху.

– Да вот же! Парень в женской палате! И смотри, чем они занимаются! Он уже в постель к ней залез!

– У этой девочки перелом позвоночника, помимо других травм. Она даже ходить не может! Слава богу есть кому массаж делать. Чтобы она поправилась поскорей.

– Я тут сама выздоравливать легла! Лечиться! А не утки лежачим выносить!

– Да вас никто и не просит! - рассердилась Варя. – Идите, отдыхайте. И не отвлекайте медперсонал от дел! И другим больным не мешайте!

– Устроили тут проходной двор... - пробурчала старая ведьма, уходя.

– Ну, Танюша, успела урок себе скачать? А то мне уходить пора, - в плату к Тане заглянул Карин.

– Да, и уже начала заниматься. Еще раз большое спасибо! Вы подарили мне надежду! И подсказали, как действовать правильно. Только сколько, по-вашему, выздоровление займет? Я читала в интернете: без операции до трех лет! Даже если с упражнениями. И не всем они помогают. Я на столько историй наткнулась, как карьера блестящих спортсменов закончилась в одночасье! Да, кому-то упражнения помогли. Кому-то операции. Но очень много тех, кто остался парализованным...

– Тань, давай надеяться на лучшее! Будем делать все, что от нас зависит – и ты, и я. Помощь близких тоже важна, и тут тебе повезло: и мама, и парень этот твой - просто хоть в больнице их прописывай! - Таня невольно улыбнулась этой шутке.

– Как же мы ее сюда положим? Боюсь повредить Тане! - Мария обеспокоенно смотрела на мужа. Они оба разглядывали старенький жигуленок, все дверцы которого были распахнуты.

– А вы с водителем скорой договоритесь, он ее безопасно довезет! - посоветовала проходящая мимо Варя.

– Ну, не забывай выполнять упражнения и все прочие рекомендации, - в дверях больницы показалась каталка с Таней. Ее толкал сам Карин.

Девушка с наслаждением вдохнула свежий воздух: – Я так соскучилась по нему! И вокруг – как же здорово! Вы посмотрите только на это небо, на деревья!

– А у меня для тебя сюрприз!

Тут перед ними и изумленными родителями девушки остановилась подъехавшая скорая. Санитар и водитель загрузили каталку с Таней внутрь.

– Спасибо, спасибо вам огромное! - растроганно повторяли Соколовы-старшие.

– Да не за что! Пусть поправляется! - Карин попрощался с этой семьей приветливым жестом.

– Тань, привет! Видишь, ты уже дома! Дело идет на поправку! - заметил вошедший в ее комнату Дима.

– Знаешь, перед тем как занести меня на наш этаж, водитель и санитар сделали перекус. Я попросила в это время оставить меня на свежем воздухе - когда еще такая возможность выпадет? Мимо шли люди к остановке и от нее и меня поразило, что никто из них не улыбался. Они могли ходить и делать все, что захотят, но словно не замечали всей этой красоты вокруг и сколько у них возможностей. Нет, я обязательно снова стану ходить и рисовать! По-настоящему. Каждый день буду руки разрабатывать. И ноги тоже. – ее отец, стоящий вместе с женой у изголовья кровати больной, посмотрел на дочь и тяжело вздохнул, переглянувшись с супругой: было очевидно, что оба родителя не слишком верят в то, что дочка выздоровеет. К счастью для Тани, она этого не видела.

– Давай я тебе массаж сделаю. Без всяких безумных бабок! - Таня и Дима весело рассмеялись, вспомнив запыленную соседку по палате.

– Пойду ужин готовить, - сказала Мария, увлекая мужа за собой. – Ты, Димочка, с нами поешь? Небось сразу с работы к нам, голодный!

Да ерунда! Спасибо! - улыбнулся Дима.

На кухне Мария принялась резать овощи для салата: – Сережа, я рада, что ты наконец завязал. Я ведь не знала, как Тане в глаза смотреть, когда она спрашивала: «Где папа?». Ты уж постарайся - хотя бы ради дочки!

– Маша, не буду я пить! Я лучше таксовать по вечерам и выходным стану. Скорей Тане накопим на операцию. Может, хоть она поможет! - Мария в ответ обняла мужа и прижалась к нему. Сергей, в свою очередь, обнял супругу: – Не переживай так, Маш! Мы справимся. Как-нибудь...

– Привет, как сегодня? - задал уже ставший для них привычным вопрос Дима, заходя в комнату Тани.

– Я сделала все упражнения, - как всегда, ответила Таня. – Еще попробовала снова начать рисовать и писать, пока что левой: говорят, это полезно для активации творческих способностей, – девушка подняла лежащий рядом с ним альбом и показала буквы-каракули и похожий на детский рисунок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.